

Евгений Голубовский.

Не позволяй душе лениться...

Эту строку Николая Заболоцкого я повторял про себя на выставке Виктора Маринюка, приуроченной к 50-летию его творческой деятельности, открывшейся 12 октября 2012 года в Музее западного и восточного искусства. И потому, что выставка радовала своей масштабностью – 120 живописных полотен, 80 листов графики, скульптура из бронзы и камня, и потому, что характерной фразой Виктор Маринюка долгие годы остается: «Надо иметь неленивую душу и неленивый ум».

...Существует теория «большого взрыва», объясняющая происхождение Вселенной, расширения Вселенной. Мне представляется, что «большой взрыв» произошел в одесской художественной жизни полвека тому назад. Ничем иным я не могу объяснить такое количество талантливых живописцев, одновременно появившихся в нашем городе. Одни из них, как А. Ацманчук, Ю. Егоров, В. Власов, уже преподавали, другие, как Л. Межберг, И. Островский, Л. Дульфан, еще учились, третьи – А. Ануфриев, В. Стрельников, В. Хрущ – отказались от догм художественного училища, но все вместе они и составили яркую неповторимую мозаику живописной Одессы.

Именно в коммунальной квартире Александра Ануфриева в начале 60-х годов и возникло содружество молодых художников, куда входили помимо Ануфриева Володя Стрельников, Валерий Басанец, Виктор Маринюк, Люда Ястреб, те, кого позже называли «нонконформистами».

С 1959 года, познакомившись, я подружился с ними.

Учеба в училище растянулась у Маринюка с 1959 по 1967 год, прерываясь армейской службой, но академическая школа не по-

шла во вред, ему уроки давали и древнерусские иконы, и Фернан Леже, мастера итальянского Ренессанса и творческие поиски друзей.

Немногие работы 1962-1967 года из сохранившихся в мастерской художника были выставлены нынче в музее. Но даже этот десяток картин, этюдов показывает, что Маринюку не пришлось «ломать себя», что в картине «Девушка в лентах» 1966 года заложено зерно всех его последующих поисков и достижений.

Еще раз вспомню начало шестидесятых, комнату-мастерскую-клуб Саши и Риты Ануфриевых. Это были трудные, безденежные, но... веселые годы. Они сформировали, как мне кажется, и характер Виктора Маринюка, и его эстетические, да и этические приоритеты.

Есть мастера, в творчестве которых легко выделяются разные периоды. Увлечения, предпочтения налагают видимый отпечаток. К иной категории художников принадлежит Виктор Маринюк – пятьдесят лет его творческого пути являются собой не перемены стиля, векторы предпочтений, а постоянное самоуглубление.

Познав уроки супрематизма и иконописи, живописи Ренессанса и экспрессионизма, он, отбирая для себя главное, пришел к минимализму, к простоте и изысканности художественного языка. Его минимализм не рационален, не рассудочен, а эмоционален. Взволнованность художника становится волнением зрителя.

Многokrратно повторяемые темы «Девушка и город», «Женщина с ребенком», «Человеческое лицо» каждый раз осмысливаются все более точно (как бы доводятся до формулы сущего).

Маринюк пользуется цветом для сотворения света.

И вот этой светозарностью проникнуты все лучшие работы мастера.

В августовском номере за 2007 год журнала «Фаворит» в рубрике «Мастерская» мною было опубликовано эссе скульптора, поэта и мыслителя Николая Степанова, посвященное Виктору Маринюку. Несколько абзацев из него мне хочется напомнить читателю:

«Художник Маринюк – самоосознанная стихия. Эта осознанность в том, чтобы быть чутким инструментом природы, не теряющим избранного направления, эстетического уровня; быть частью животворящей природы, ее объяснительной стихией.

Это работа души художника. Сам он любит подчеркивать: «Природа создала человека для того, чтобы человек объяснял ее саму».

Его работы органичны в любой среде. Они будто очерченный фрагмент бытия. Открывают окно в гармонию. Приглашают созерцать не отраженный, а вновь созданный мир... Их гармония сложна, выстраивается на контрапункте, зримом столкновении полярных основ. И все подчинено закону плоскости – это работа мастера. Драматизм мироощущения. Это видишь именно в светоносных вещах.

Талант Виктора Маринюка – это не слепящий, а мощный источник света, открывающий для видящих мир невидимых состояний. Только, как отмечает Виктор, «надо иметь неленивую душу и неленивый ум». Ведь сказано: «Пред очами твоими – тысяча лет как день вчерашний либо как стража в ночи».

...Каждый художник сам выбирает свой путь. Кого-то вдохновляет обнаженное женское тело, кто-то воспринимает морскую стихию как символ вечности. Виктор Маринюк пятьдесят

Виктор Маринюк: 50 лет творчества

лет исследует лицо человеческое – иконный лик – мадонну с младенцем. Ему это интересно. И поэтому интересно его зрителям. С 1962 года и по сегодняшний день можно говорить о яркой индивидуальности творческого почерка Маринюка. На любой коллективной выставке среди многочисленных работ холсты Виктора Васильевича Маринюка не просто узнаваемы, а обладают огромной притягательной силой.

Официальное признание к Маринюку, как и ко всем художникам, державшимся в стороне от официальной идеологии, пришло достаточно поздно. Лишь в 1989 году, почти в пятьдесят лет, на пике горбачевской перестройки, он был принят в Союз художников, хоть за его плечами были десятки выставок – и неформальных – в Одессе, в Москве, в Мюнхене, и официальных – в Одессе, в Киеве и Москве. Но Виктор Маринюк не гнался за регалиями. Если за Николаем Заболоцким он мог повторить: «Не позволяй душе лениться...» – то вслед за Борисом Пастернаком – «Цель творчества – самоотдача, а не шумиха, не успех»...

И все же успех пришел к нему. В серии из двадцати альбомов современных художников Украины журнал «Образотворчество мистецтво» издал двух одесситов – Николая Степанова и Виктора Маринюка. Кстати, в альбоме В. Маринюка помещены статьи не только известного украинского искусствоведа Александра Федорука, но и эссе Николая Степанова.

А потом получил Виктор Маринюк звание – заслуженный художник Украины.

Вглядываешься в живописные полотна Маринюка в Музее западного и восточного искусства, многие из них я видел в мастерской, видел на выставке в галерее А. Дымчука, но в такой полноте, так удачно экспонированные (художник сам делал экспозицию) вижу как бы внове. А еще и фантастическая кухня творческого процесса – целый зал графики и, наконец, скульптура, переводящая в объем все те же размышления мастера, его образные поиски.

Не побоюсь еще и еще раз повторить слова Виктора Маринюка: «Надо иметь неленивую душу и неленивый ум». Потому что, к счастью, это не просто слова, а жизненная программа, этический принцип Мастера.